

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 6. С. 123–132.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 123–132.

Научная статья
УДК 140.8
DOI: 10.37482/2687-1505-V396

Особенности философии русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XIX века и мировоззрение универсализма

Сергей Петрович Мякинников

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия,
e-mail: mspcaph@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7640-8374>

Аннотация. В статье акцентируется внимание на нарастающем сонме комплексных проблем социального, природного и экологического характера, с которыми столкнулась человеческая цивилизация в начале нашего столетия. Подчеркивается, что наиболее полно осознать эти проблемы и найти пути, способы, формы выхода из общего кризиса (состояния обострения данных проблем) посредством должных убеждений, ориентиров верований, ценностных установок, практических регуляторов может позволить системный комплекс обобщенных воззрений человека на мир, на себя в нем и взаимоотношения с ним, т. е. мировоззрение. Указывается на необходимость формирования нового мировоззрения, наиболее способного отражать реальность и организовывать деятельность в соответствии с изменяющимся миром. Превысившие формы мировоззрения – холизм, меризм, религиозный единокентризм – устаревают по причине потери актуальности редукции к целому, части или единому соответственно. Новое мировоззрение предлагается создать на основе традиционного мировоззрения универсализма, понимаемого как разновидность холизма, абсолютизирующего универсальное целое (универсум). Новому универсализму (метауниверсализму) в отличие от традиционного должен быть свойственен подлинный нонредукционизм, который достигается путем взаимопронизывания смыслового содержания понятий «единое», «целое», «многое», «единичное» и «уникальное». Обеспечивается такое сплавление принципом конвергенции и процедурой оптимизации, согласующими структурно и функционально потенциалы значений данных понятий для их сближения в единый концепт, «понятие-сплав» единого целого, проявляющегося в отдельной, индивидуальной части. Эти методологические особенности наиболее соответствуют современной объективной действительности, а значит, позволяют создать картину мира, максимально адекватную происходящим в природе и обществе изменениям, что служит вкладом в разработку философской методологии исследования и разрешение сложных социальных, социоприродных, в т. ч. глобальных, проблем современности. Истоки такого мировоззрения усматриваются в идеях русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XIX века, прежде всего в их метафизике, онтологии и гносеологии. В статье обосновывается универсалистский характер многих взглядов розенкрейцеров.

© Мякинников С.П., 2024

Мякинников С.П.

Особенности философии русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XIX века...

Ключевые слова: универсализм, метауниверсализм, холизм, розенкрейцество, русские розенкрейцеры

Для цитирования: Мякинников, С. П. Особенности философии русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XIX века и мировоззрение универсализма / С. П. Мякинников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 123-132. – DOI 10.37482/2687-1505-V396.

Original article

Philosophy of the Russian Rosicrucians of the Late 18th – Early 19th Centuries and the Universalist Worldview

Sergey P. Myakinnikov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia,
e-mail: mSPACE@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7640-8374>

Abstract. The article focuses on the growing host of social, natural and environmental problems faced by human civilization at the beginning of this century. It is emphasized that a systemic set of generalized human views of the world, of oneself in it and of one's relationships with it, i.e. worldview, can help to fully understand these problems and find ways, methods and forms of overcoming the general crisis (the exacerbation of these problems) through proper beliefs, orientations of beliefs, value attitudes and practical regulators. The author points out that it is necessary to form a new worldview that is most capable of reflecting reality and organizing activities in accordance with the changing world. The previous forms of worldview – holism, merism and religious onecentrism – are becoming obsolete due to the loss of relevance of reduction to the whole, part or the one, respectively. It is proposed to create a new worldview based on the traditional worldview of universalism, which is understood as a type of holism absolutizing the universal whole (the universe). The new universalism (meta-universalism), unlike traditional universalism, should be characterized by genuine non-reductionism, which is achieved through the interpenetration of the meanings of the concepts of *one*, *whole*, *many*, *singular* and *unique*. This fusion is ensured by the principle of convergence and the optimization procedure, structurally and functionally matching the potentials of the meanings of these concepts for their converging into a single concept, an “alloy” of a single whole, manifested in a separate, individual part. These methodological features are most consistent with modern objective reality, which means they allow one to create a worldview that is as adequate as possible to the changes taking place in nature and society. This is a contribution to the development of a philosophical methodology for the study and resolution of complex social and socio-natural, including global, problems of our time. The origins of such a worldview are traced to the ideas of the Russian Rosicrucians of the late 18th and early 19th centuries (primarily, in their metaphysics, ontology and epistemology). The article substantiates the universalist character of many of the Rosicrucians' views.

Keywords: universalism, meta-universalism, holism, Rosicrucianism, Russian Rosicrucians

For citation: Myakinnikov S.P. Philosophy of the Russian Rosicrucians of the Late 18th – Early 19th Centuries and the Universalist Worldview. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 123–132. DOI: 10.37482/2687-1505-V396

Происходящее в мире (изменения климата, природные аномалии, социальные пертурбации, ухудшение самочувствия) представляется серьезным вызовом всему человечеству. Как людям ответить на этот вызов, не только выжив [1], но и продолжая эволюционировать вслед за изменяющейся действительностью? Современные пограничные ситуации вызывают у человека чувство конфронтации с хаосом, что осознается как требование «космизации» и упорядочивания пространства жизни. «Беспорядок» временен, нестабилен и служит лишь инструментом радикального обновления, реконструкции старых структур и реновации сознания человека. Последняя предполагает единство взглядов, ценностных приоритетов, образных представлений и убеждений на мировоззренческом уровне. Именно достижение осознания единства человеческой цивилизации на уровне отдельных индивидов должно позволить максимально сгладить острые углы перехода от этапа диссонанса разбалансированных социальных и социоприродных процессов к этапу более устойчивого динамического равновесия со-настроенных природы, общества и личности в рамках единого целого.

Целью статьи является демонстрация близости взглядов русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XIX века мировоззрению универсализма. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) обосновать ограниченность мировоззрений холизма, меризма и единого центра (религиозной версии)¹, несоответствие их современным реали-

ям; 2) предложить новый вариант мировоззрения, отталкиваясь от универсализма²; 3) выявить основные идеи русских розенкрейцеров указанного периода, в которых просматривается универсалистское мировоззрение; 4) связать основные положения предлагаемого мировоззрения с идеями русских розенкрейцеров.

Основным компонентом любого мировоззрения является картина мира, в которой фиксируются теоретико-познавательные основания для формирования ценностно-практических регуляторов, мотивационных установок всех и каждого. Жизненно важно в настоящее время определить пути, средства разработки и форму соответствующих объективной реальности мировоззрения и, в частности, картины мира. Существующие формы мировоззрения уже не отражают действительность в необходимой степени. К ним относятся холизм, абсолютизирующий целое, меризм, гипертрофирующий отдельную часть или механическую сумму многих частей, и единого центра (религиозная форма), полностью акцентирующийся на едином [2]. Во всех случаях присутствует существенный элемент редукции, устраняющий возможность осознания единения всего множества видов бытия целого универсума в одном.

Так, в мировоззрении холизма качества целостности объекта заменяют качества индивидуальности и единства его частей, а количественный, количественно-структурный, подход превалирует над качественным, качественно-функциональным³, что приводит в познании к

¹Холизм – мировоззренческая позиция на соотношение единого, целого и частей, когда целое более приоритетно, чем его части и их единство. Меризм – мировоззренческая позиция на соотношение единого, целого и частей, когда сумма частей (механизм) или отдельные части (элементаризм, атомизм) более приоритетны, чем целое и единое. Религиозный единого центра предполагает примат одного Бога как Единого истока над целым миром, природы, общества и др., их частями в отличие от нерелигиозного единого центра, когда единым оказывается не божественное начало всего, а иная субстанция мира, основополагающая структура или всеобщий закон (например, в природе), национальная идея (например, в обществе).

²Универсализм – мировоззренческая позиция на соотношение единого, целого и части, когда всеобщее (единое во многом) или универсальное целое мира рассматривается более приоритетным, чем собственно единое, иное целое или множество любых частей, отдельные части.

³Если такой методологический недочет, как количественность, допускает редукцию в сторону абсолютизации количественных характеристик исследуемого объекта, то качественный как противоположный методологический полюс допускает редукцию в сторону абсолютизации качественных характеристик.

недоучету дискретных, атомарных единиц, тонущих в континуальном поле целого. В т. ч. и через такое мировоззрение в общественном сознании обнаруживается склонность к тоталитаризму.

Мировоззрение меризма предполагает редукцию качеств целого и единого к качествам отдельных единичных частей или качествам их аддитивности. Меризм склонен к фрагментарности, элементаризму, атомизму и механицизму, при этом значительно принижает качества целого и единого (системность, эмерджентность, синергичность, целостность, единство). Происходит также абсолютизация квантитатизма, при которой внимание сосредоточено только на дискретных единичных частях, отдельностях, в сумме составляющих конгломерат. Отсюда господство индивидуализма или охлократии – власти безликой человеческой массы, лишенной эффективного централизованного государственного управления, единых этик, моральных мотивов, ориентиров.

Мировоззрение едиоцентризма в его религиозном выражении уводит в метафизическую реальность Единого, отрывая сознание от множества материальных объектов, от целого природы и его уникальных частей, проводя четкую демаркационную линию между инобытием трансценденции надприродного (Бога, мирового разума, Абсолюта, информационного поля Вселенной, Монады монад и проч.) и целого природы, частями которого служат общество и люди [3, с. 78–92]. Вместе с тем имеют место редукция к качествам единства качеств целого и индивидуальной единицы, неограниченность, нечеткость пространственно-временных характеристик любого объекта, приоритет квалитатизма над квантитатизмом, недостаточная фиксация конкретных целого, множества и единичной отдельности как выделенных из абсолютного Одного. Религиозный едиоцентризм отдаляют от повседневности явный эзотеризм и мистицизм.

Очевидно, что требуется иное мировоззрение. Думается, для этого наиболее подходит

универсализм, но не традиционный, прежний универсализм, противопоставляющийся только индивидуализму, меризму, эксплицируемый как версия холизма в этике, для которого универсум есть лишь целое [4]. Для отличия данной субхолистической формы универсализма от новой его формы назовем последнюю метауниверсализмом. По отношению к холизму такое мировоззрение оказывается постхолизмом, как, например, в России и бывших социалистических странах (где до сих пор господствует целое). По отношению к меризму метауниверсализм есть постмеризм, постиндивидуализм, как в странах Запада (где предпочтительна уникальность отдельной личности, индивидуализма). А по отношению к едиоцентризму новое мировоззрение выступает как постедиоцентризм (что актуально для стран Востока, их традиционных религиозных культур).

Кратко обозначим основные черты мировоззрения метауниверсализма. Новый универсализм, как представляется, должен быть выстроен по методологии подлинного нонредукционизма⁴. Ее основоположением следует считать категорию единого целого, представленного в каждой отдельной части, когда качества единого обнаруживаются как в целом, так и в его любой части, вместе с тем не лишенной уникальности. Этот своего рода методологический подход «гармонической конвергенции» обеспечивает взаимоприсутствие и спаянность единого, целого, многого и единичной части в одном. Для обозначения данного смысла вводится единый концепт – «понятие-сплав» единого целого в части, который формируется при использовании принципа конвергенции (сближения смыслов понятий «единое», «целое», «часть») и процедуры оптимизации (обеспечения наилучшего согласования взаимопроникающих смыслов единого, целого, многого и части в динамике их функционирования).

А теперь вспомним, что истоки нового следует выявлять в забытом старом. Действи-

⁴Нонредукционизм есть подход, заключающийся в переосмыслении возможных корреляций категорий единого, целого, многого и части при избегании абсолютизации свойств каждой из них.

тельно, в ходе изучения литературных источников некоторые черты предлагаемого нового мировоззрения были обнаружены у русских адептов Ордена Злато-Розового Креста (розенкрейцеров) конца XVIII – начала XIX века. В литературе представлены исследования историко-социальных, политических, религиозных и даже историко-философских аспектов русского розенкрейцера, но малая часть работ посвящена метафизике, онтологии и гносеологии философского мировоззрения русского ордена розы и креста.

В научных трудах распространено мнение о том, что философия розенкрейцеров не оригинальна. Мы все же укажем некоторые предпосылки, черты универсалистских воззрений русских розенкрейцеров данного периода, учитывая ту или иную степень уникальности их онтолого-гносеологических идей, посредством которых они выстраивают картину мира:

1. Противостояние крайности материализма с позиции первого в России идеалистического мировоззрения [5, с. 130, 171], недооценка материального мира, критика холодной рассудочности науки, просветительства, лишенных веры, и критика недооценки индивидуальной духовности по причине приоритета внутреннего духовного содержания перед внешней материальной формой (воспринятых из западных гностических источников, но преобразованных через православную теософию). Когда отстаивается право на автономность личности от государства, церкви, любого социального института, но при опоре на христианские добродетели и правила построения царства Божьего на Земле, т. е. связываются воедино дистинктивность (уникальность) единичной личности и целое мира материи посредством божественного Единого начала, все уравнивающей и единящей безусловной Любви [6, с. 191; 7, с. 159, 180].

2. Единство теории и жизненной практики, философского мировоззрения и просветительской деятельности. Суть просвещения понимается в содействии формированию нового религиозно-философского мировоззрения, заменяющего церковный догматизм [7, с. 209],

посредством организации собраний масонских лож, обрядности, издательской деятельности. Например, признание полученных «тайных знаний» считается не самоцелью, а средством для самопознания (раскрытия в себе качеств Бога), нравственного самосовершенствования через практику испытаний. Это свидетельствует о намерении единения в целостное мировоззрение как онтолого-праксиологических, так и аксиологических, гносеологических аспектов взглядов.

3. Связь идеи структурной иерархии бытия с антропоцентризмом, когда природа рассматривается не как большой космос, а как «макроантропос», предопределяемый человеком [7, с. 152], что говорит о склонности к конвергенции единицы человека и других отдельных частей целого природы. Но это не позиция холизма, т. к. происходит подчинение не части (человека) целому, а наоборот. Такое оказывается возможным, только если в части осознается Единое, которое через нее протраивает порядок в целом, организует множество его частей. Что не соответствует также и едиоцентризму.

4. Большой интерес, чем на Западе и у других масонов, к духовно-нравственному росту личности и мистическим знаниям [8, с. 18, 119]. Нацеленность на достижение особого самосознания, внутреннего мистического переживания для постижения в себе божественных качеств с помощью христианства, для самоисправления личности христианина [8, с. 60; 9, с. 200; 10, с. 6]. Таким образом, делается акцент на связке «единичная часть и Единое в ней», без понимания которой невозможен выход на оптимизацию отношений единого, целого, многого и части.

5. Неоднозначность оценки разума. Отношение к мышлению варьируется от внерационализма С.И. Гамалеи [11, с. 123, 137–138, 180], его ограничения верой, в частности у И.Г. Шварца, до умеренного рационализма раннего И.П. Елагина [6, с. 152, 500]. И все-таки превалирование доверия не к мышлению как таковому, а к интуитивно-созерцательному чувствованию, воображению, например с позиции А.Н. Пыпина [12, с. 90].

Ведь лишь интуитивная образность делает возможным откровение, а также позволяет ухватывать целиком и полностью его содержимое. Опять-таки, заметна более чем холистическая тенденция на всеохватность, всецелостность и всеединство.

6. Связь с догматами Троицы, Логоса, творения, спасения более теоретического, христианского характера алхимии (чем на Западе), преобразующей не вещество, а душу человека (например, духовная трактовка трансмутации) [13, с. 186]. Эта черта также свидетельствует о намерении создания более целостного (единого) мировоззрения, чем у других масонов.

7. Соединение христианской (православной) мистики и западных форм мистицизма [13, с. 5]. При этом русских розенкрейцеров от христианского догматизма и генотеизма защищает особый синтез идей пантеизма и деизма, считает Д. Смит [14, с. 13]. Допускаем, что вкупе с персонализмом такой синтез идей позволяет ограничить интерес к выражению индивида как части целого интересом к проявлению Единого в единичном человеке, что не свойственно холизму, меризму и единоцентризму.

Несмотря на множественные высказывания авторов о почти полном заимствовании идей русских розенкрейцеров у западных мыслителей, в литературе можно обнаружить и противоположную точку зрения. Так, Ю.Л. Халтурин, В.В. Кучурин и Ю.Ф. Родиченков заявляют, что русским розенкрейцерам указанного периода свойственно не слепое копирование западных идей и традиций, а творческая их переработка и адаптация (и в первую очередь в православной теософии) [13, с. 187–188].

Особо следует сказать об оригинальных оттенках идеи софийности, вечной женственности и всеединства, связанных с уникальными тонами идеи обожения русских розенкрейцеров, т. е. сближения, а не разведения (как в Западной Европе) Бога и его творения. Идея обожения твари, когда в Богочеловечестве сходятся единичное твари, целое мира и Единое Творца, есть основание для русской религиозной философии, а идея Софии позволяет раскрыть принцип все-

единства, в т. ч. определить единство, гармонию деятельности человека, природы и Абсолюта. Через Софию, примыкающую к миру как опосредующее звено, мост, Бог обеспечивает единство себя с целым миром и отдельным человеком, происходит соединение философского и религиозного мировоззрений.

Наиболее важным представляется методологический аспект исследования, касающийся выработки подхода к различным сторонам мировоззрения русских розенкрейцеров данного периода и общего его содержания как единого целого. Некоторые авторы отмечают, что розенкрейцеры исходят из преимущественно расширенного универсалистского подхода, неразрывно связывающего в единое целое Бога, природу и человека ради восстановления воззрений на подлинное совершенство человека [13, с. 166–167]. Иными словами, эти розенкрейцеры, используя процедуру конвергенции, нацелены на достижение гармонии тела, души и духа от Бога в человеке и природе, а подчинение разума, телесных чувств сердцу, интуиции, духовным чувствам понимают как способ достижения не только целостности, но и единства познания, т. е. единства целостности, что приближает их к гносеологии метауниверсализма.

Мировоззрению русских розенкрейцеров часто приписывают черты эклектики, дуализма, синкретизма. Полагаем, что методологический принцип эклектизма более присущ мировоззрению меризма (его механистической версии), а принцип синкретизма – мировоззрению холизма, как и традиционный концепт универсализма. Но братья-розенкрейцеры следуют по пути расширения смыслового содержания данного концепта от целого до единого, от узкой универсалистской версии холизма до варианта, применимого в мировоззрении единогоцентризма. Такая расширительная коннотация универсализма уже не может ограничиваться категориями единого, целого и части. Требуется обновленный категориально-понятийный аппарат для аутентичного выражения постуниверсалистских воззрений, замечаемых у русских розенкрейцеров.

Укажем кратко на те черты воззрений братьев Ордена Злато-Розового Креста на мироустройство и его познание, в которых заметны не столько эклектика, синкретизм и дуализм, сколько универсализм. Среди множества их целей выделяется единое намерение приблизиться к некоему образцу первородного состояния до грехопадения. А. Верслуис утверждает, что в эзотерических, мистических (в т. ч. герметических) аспектах учения адептов ордена нет единой позиции, хотя есть нечто общее [15, с. 13]. Это общее и позволяет настаивать на некоей толике универсалистского смысла их идей. В отличие от гностиков, придерживающихся неприятия материального (что свидетельствует о разорванности, нецелостности их мировоззрения), русские розенкрейцеры исключают презрение к телесному, намереваются преобразить его вслед за умом и чувствами, т. к. без телесных чувств нет жизни в Боге.

Благодаря уникальной ориентации русских на «всеединство» можно обнаружить в их философии элементы нондуализма (не двойственности), свидетельствующие о тенденции к переходу от эклектики, синкретизма к универсализму. Так, идея Софии, как звено, соединяющее Небо и тварный мир, Бога и природу, существенно сглаживает двойственность первоначал материи и духа. Да и само их представление об изначальном монистично. Добытийный Абсолют, Первоисток, Великий Единый не имеет полюса. Такой монизм восходит к доантичным источникам розенкрейцерства. Лишь позднее Абсолютом, Безусловным создается условная реальность – иное себе. Его иная сторона – хаос, относительное, бытие (полюс) и любовь, абсолютное, безусловное (изначальное состояние) – противопоставляется на следующем этапе, когда абсолютное обращается в свою противоположность для ее лучшего самопознания. И только потом появляются полюса в самом творении, в бытии.

И все же в учении русских розенкрейцеров можно обнаружить множество примеров эклектизма и синкретизма [13, с. 6, 157]. Но, думается, нельзя считать синкретизмом все их

учение. Как уважение другой личности и любовь к ней, так и благополучие всего общества коренится в законах природы, что осознаются людьми через откровение (приобщение к Богу). В этом моменте увязано в единое целое все множество отдельных уникальных единиц бытия, осуществляемое через отдельных людей в состоянии восприятия ими божественных истин, что есть не только онтологическое выражение мировоззрения универсализма, но и гносеологическое его подтверждение.

С.В. Аржанухин подчеркивает, что братьям-розенкрейцерам присуща универсалистская мысль о проистечении целостности мира из единого первоначала Творца, которая Абсолютом поддерживается (как и единство всего) после акта творения [7, с. 142–143]. Природа творится и оказывается вне Бога, а он раскрывается в ней. У каждой части целого мира есть своя цель, связанная с целями других ради достижения единой для них всех цели – единства многообразия в мире (обожения). Общие и индивидуальные свойства позволяют в разделении составить единое целое. Розенкрейцеры рассматриваемого периода признают, что сходство и единство человека, физического и духовного миров состоят в том, что они из одного истока.

Идеи русских розенкрейцеров заключают в себе универсализм, являясь эзотерическими. Исследователи отмечают, что усиленный интерес к эзотерике у русских в конце XVIII века обусловлен намерением разработать «целостное мировоззрение», лишенное противостояния веры, религии и разума, науки, присущего западным мыслителям [13, с. 60–61]. Уже такие их эзотерические идеи, как претензия на «гнозис», получаемый путем духовного озарения, интуитивно (вне ограниченных, обособленных друг от друга мыслей, эмоций, чувств, т. е. в единстве целостности мыслеобразов), а также иерархия тонкоматериальных, плотно-материальных и духовных измерений реальности (духов природы, ангелов и проч.), как энергетических эманаций Бога-Творца, свидетельствуют об этом. Перечисленные и другие черты их эзотеризма показывают единство всего множества

отдельных фрагментов мира, установленного божественным Единым и обнаруживающегося в каждой единичной части сотворенного.

Заимствованная у «первохристиан» (Ириней Лионского, Оригена, каппадокийцев, Афанасия Александрийского) и адаптированная к русскому складу психики, по характеру эзотерическая идея обожения несет в себе более глубокий, чем универсалистский, смысл – метауниверсалистский. Ведь сближение человека через покаяние с Богом означает осознание себя как пребывания уникальной единицы, части целого природы в Едином Боге и самого целого мира в нем. Более того, суть спасения, к которому стремятся розенкрейцеры, есть гармонизация внутреннего (Единого в части) и внешнего (части в целом) человека с миром (самим целым) в Боге (Едином). Целью воссоединения внутри себя с Единым Бога является обретение Царства Божиего. Так совпадают единичное, многое, целое и единое, познание их взаимосвязей и пути от единицы через себя к Единому, а затем открытие Единого в целом природы и спасение ее.

От каббалы и герметизма братья-розенкрейцеры заимствуют принцип соответствия, выражающий универсальный для эзотерического мировоззрения закон взаимоподобия [13, с. 177], а это означает подобие в едином каждой единичной и уникальной части целого, высшего и низшего, большого (макро) и малого (микро). Эзотерическое мышление розенкрейцеров допускает, что мир есть сложное и живое целое, т. е. органицизм (разновидность холизма), но они идут дальше по пути универсализма, считая необходимым существование некоего принципа взаимосвязи всего и каждого в Одном и проявления любой единицы и их множества в Едином Духа, высшем и скрытом Свете [13, с. 175–176]. Магнетизм вещей, дополняющий закон подобия («симпатии»), обеспечивает единое целое мира, в котором взаимно отражаются все его единичные части, природа и духовный мир. Последние оказываются также универсалистски взаимосвязанными первоначалами, микро- и макромирами, представленными также в посреднике Бога и природы – человеке. Универсальная

троичность проявления первоначал в человеке с помощью алхимических принципов соли, серы и ртути имеет аналоги во внешней природе и Боге [13, с. 181].

Гносеологический универсализм у братьев-розенкрейцеров замечается в попытках достичь единства многообразия знания (полноты истины) путем мистического познания [9, с. 209]. Божественный изначальный Свет, озаряющий душу посредством интуиции, также отличается универсальным характером и единством, целостностью охвата при отождествлении субъекта и объекта. Но при этом следует признать невысокую степень успешности этих попыток по причине умаления многими русскими розенкрейцерами значения научного (эмпирического и рационального) знания.

Подводя итоги, перечислим кратко основные черты универсализма, в той или иной степени выраженные в воззрениях русских розенкрейцеров конца XVIII – начала XX века: 1) Единое (Бог) в равной мере присутствует в каждой единице-личности (части целого мира) в паритете с ее уникальными свойствами и качествами самого целого; 2) осознание единства с Единым обеспечивается путем осознанного установления связи «внутреннего человека» (его духа) с Богом; 3) путем «обтесывания дикого камня» души является собственное духовно-нравственное совершенствование, суть которого – в сплавлении Единого с единичной личностью, а это восстановление, в свою очередь, служит полноценной связи Единого с целым природы, ее одухотворению; 4) обожение единичной личности ведет к устранению разобщения частей в целом мира через восстановление порядка связей этих частей с изначальным Единым; 5) выстраивание иерархии бытия в картине мира, где Единое Бога излучает Свет Любви и Жизни в иное себе, творя целое мира духов, а затем физического универсума и индивидуальные их части в единстве многообразия. Наконец, в мировоззрении розенкрейцеров проявляются яркие нотки дистинктивной идеи (т. е. акцентирующей внимание на индивидуальности, единственности единичного) самодоста-

точности человека, возвращивания в нем человечности, человеческих качеств, нравственных добродетелей и достоинств. Важно учесть, что это возможно не в изоляции человеческих единиц друг от друга, а во всемирном союзе, утверждающем в целом общества истины от Единого, через множество этих уникальных автономных человеческих единиц как частей данного целого.

Основная интенция полученных обобщений и выводов заключается в повышении степени соответствия общих воззрений человека процессам объективной действительности, в

достижении уровня, предельно отвечающего современным реалиям сознания, что позволяет выстраивать наиболее адекватные, сбалансированные отношения каждой личности с собой, личностей между собой и миром, Богом ради достижения устойчивых темпов со-развития человека, общества и природы. Перспективной представляется дальнейшая разработка методологии (в т. ч. при использовании методов исторической ретроспекции и реконструкции) и теории максимально целостного и единого мировоззрения, не исключающего значимость уникальности единичной части.

Список литературы

1. *Ненасьева М.В.* Феномен жизнестойкости в контексте глобальных вызовов современности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 69–77. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V209>
2. *Мякинников С.П.* Сопряжение идей эгоцентризма, холизма и меризма в метафизике Г.В. Лейбница // Вестн. ВГУ. Сер.: Философия. 2020. № 4(38). С. 46–55.
3. Мировоззренческие вопросы политической экономики: современность и своевременность / под ред. А.Г. Грязновой и М.Л. Альпидовской. М.: КНОРУС, 2024. 260 с.
4. *Гарпушкин В.Е.* Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения: дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2010. 291 с.
5. *Семека А.В.* Русское масонство в XVIII в. // Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. / под ред. С.П. Мельгунова, Н.П. Сидорова. М.: СП «ИКПА», 1991. Т. 1. С. 124–174.
6. *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. Изд. 2-е, испр. и расшир. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1999. 567 с.
7. *Аржанухин С.В.* Философские взгляды русского масонства: по материалам журнала «Магазин свободномасоннический». Екатеринбург: УрГУ, 1995. 222 с. <https://doi.org/10.17513/np.338>
8. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней. СПб.: Стомма, 2000. 235 с.
9. *Пытин А.Н.* Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. Петроград: ОГНИ, 1916. 575 с.
10. *Бакунина Т.А.* Знаменитые русские масоны; Вольные каменщики. М.: Интербук, 1991. 141 с.
11. *Гамалея С.И.* Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменничество // Магазин свободно-каменнический, содержащий в себе: речи, говоренные в собраниях; песни, письма, разговоры и другие разные краткия писания, стихами и прозою; в 7 томах, а каждый том в 3 частях состоящий. М.: Тип. И. Лопухина, 1784. Т. 1, ч. 2. С. 77–92.
12. *Халтурин Ю.* Эзотеризм и мировоззрение русского масонства XVIII–XIX веков: попытка определения // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. Т. 31, № 4(31). С. 87–112.
13. *Халтурин Ю.Л., Кучурин В.В., Родиченков Ю.Ф.* «Небесная наука»: европейская алхимия и российское розенкрейцерство в XVII–XIX веках. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. 380 с.
14. *Смит Д.* Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке / авториз. пер. с англ. К. Осповата и Д. Хитровой. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 222 с.
15. *Верслус А.* Магия и мистицизм: введение в изучение западного эзотеризма / пер. с англ. С.С. Петрухина; науч. ред. Д.Д. Гальцина. СПб.: Акад. исслед. культуры, 2024. 336 с.

References

1. Nenasheva M.V. The Phenomenon of Resilience in the Context of Contemporary Global Challenges. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 69–77. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V209>

2. Myakinnikov S.P. Sopryazhenie idey edinotsentrizma, kholizma i merizma v metafizike G.V. Leybnitsa [Pairing Ideas of Onecentrism, Holism and Merism in the Metaphysics of G.V. Leibniz]. *Vestnik VGU. Ser.: Filosofiya*, 2020, no. 4, pp. 46–55.

3. Gryaznova A.G., Al'pidovskaya M.L. (eds.). *Mirovozzrencheskie voprosy politicheskoy ekonomii: sovremennost' i svoevremennost'* [Ideological Issues of Political Economy: Modernity and Timeliness]. Moscow, 2024. 260 p.

4. Garpushkin V.E. *Gumanisticheskii universalizm kak paradigma mirovozzreniya* [Humanistic Universalism as a Worldview Paradigm: Diss.]. Ivanovo, 2010. 291 p.

5. Semeka A.V. *Russkoe masonstvo v XVIII v.* [Russian Freemasonry in the 18th Century]. Mel'gunov S.P., Sidorov N.P. (eds.). *Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in Its Past and Present]. Moscow, 1991. Vol. 1, pp. 124–174.

6. Vernadskiy G.V. *Russkoe masonstvo v tsarstvovanie Ekateriny II* [Russian Freemasonry Under Catherine II]. St. Petersburg, 1999. 567 p.

7. Arzhanukhin S.V. *Filosofskie vzglyady russkogo masonstva: po materialam zhurnala "Magazin svobodnokamenshchicheskii"* [Philosophical Views of Russian Freemasonry: Based on the Materials of the *Freemasonry Magazine*]. Yekaterinburg, 1995. 222 p. <https://doi.org/10.17513/np.338>

8. Brachev V.S. *Masonry v Rossii: ot Petra I do nashikh dney* [Masons in Russia: From Peter I to the Present Day]. St. Petersburg, 2000. 235 p.

9. Pypin A.N. *Russkoe masonstvo: XVIII i pervaya chetvert' XIX v.* [Russian Freemasonry: The 18th and First Quarter of the 19th Centuries]. Petrograd, 1916. 575 p.

10. Bakunina T.A. *Znamenitye russkie masony; Vol'nye kamenshchiki* [Famous Russian Masons: Freemasons]. Moscow, 1991. 141 p.

11. Gamaleya S.I. *Rassmotrenie prichin pobuditel'nykh i pobuzhdayushchikh ko vstupleniyu v Svobodnoe Kamenshchichestvo* [Consideration of the Reasons Motivating and Encouraging to Join Free Masonry]. *Magazin svobodno-kamenshchicheskii, soderzhashchiy v sebe: rechi, govorenyya v sobraniyakh; pesni, pis'ma, razgovory i drugiye raznyya kratkiya pisaniya, stikhami i prozoyu; v 7 tomakh, a kazhdyy tom v 3 chastyakh sostoyashchiy* [Free Masonry Magazine, Containing: Speeches Given at Meetings; Songs, Letters, Conversations and Other Various Short Writings, in Verse and Prose; in 7 Volumes, Each Volume Consisting of 3 Parts]. Moscow, 1784. Vol. 1, pt. 2, pp. 77–92.

12. Khalturin Yu. *Ezoterizm i mirovozzrenie russkogo masonstva XVIII–XIX vekov: popytka opredeleniya [Esotericism and Worldview of the Russian Freemasonry of the 18th – 19th Centuries: Toward a Conceptualization]. Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2013, vol. 31, no. 4, pp. 87–112.

13. Khalturin Yu.L., Kuchurin V.V., Rodichenkov Yu.F. *"Nebesnaya nauka": evropeyskaya alkhimiya i rossiyskoe rozenkrejtserstvo v XVII–XIX vekakh* ["Heavenly Science": European Alchemy and Russian Rosicrucianism in the 17th – 19th Centuries]. St. Petersburg, 2015. 380 p.

14. Smith D. *Working the Rough Stone: Freemasonry and Society in Eighteenth-Century Russia*. DeKalb, 1999. 257 p. (Russ. ed.: Smit D. *Rabota nad dikim kamnem: Masonskiy orden i russkoe obshchestvo v XVIII veke*. Moscow, 2006. 222 p.).

15. Versluis A. *Magic and Mysticism: An Introduction to Western Esotericism*. Lanham, 2007. 179 p. (Russ. ed.: Versluis A. *Magiya i mistitsizm: vvedenie v izuchenie zapadnogo ezoterizma*. St. Petersburg, 2024. 336 p.).

Информация об авторе

С.П. Мякинников – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (адрес: 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28).

Information about the author

Sergey P. Myakinnikov, Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of History, Philosophy and Social Sciences, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (address: ul. Vesenniyaya 28, Kemerovo, 650000, Russia).

Поступила в редакцию 04.03.2024

Одобрена после рецензирования 16.09.2024

Принята к публикации 20.09.2024

Submitted 4 March 2024

Approved after reviewing 16 September 2024

Accepted for publication 20 September 2024